

● ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ЕГО ГЕРОИ — СОВРЕМЕННОИКИ

Начиная с первых своих пьес «Ее друзья» и «Страница жизни», поставленных на сцене Центрального детского театра, и во всех последующих произведениях, обошедших сцены многих театров страны, будь то пьеса «В добрый час!» или «В поисках радости», «В доро-

ге» или «Перед ужином», «Неравный бой» или «В день свадьбы», «Вечно живые» или «Традиционный сбор», драматург Виктор Розов пишет о молодежи и для молодежи.

С писателем В. РОЗОВЫМ беседует корреспондент К. Ляско.

— Мои герои, говорит Виктор Сергеевич, — наши юные современники. Учатся ли они в школе или в институте, работают ли на заводе или занимаются наукой — всех их, таких разных, объединяет одно важное качество: они отвергают сытое мещанское благополучие, они не идут на компромиссы со своей совестью во имя личной выгоды, для них самое важное — красота нравственных принципов, духовное богатство человека. Но молодежь — она ведь разная. И тут хочу сказать о двух типах.

Один — это, к нашему большому сожалению, молодежь грубая, пьющая, хулиганствующая. Физиономия ее ясна.

Но есть и другой тип. Молодежь эта, на наш глаз, глаз взрослых, странная. Странной она нам кажется в первую очередь оттого, что ведет себя совсем не так, как нам бы хотелось. Этим я совсем не хочу сказать, что она ведет себя плохо. Нам ведь хочется, почти интуитивно, чтоб наши дети повторяли нас или, во вся-

ком случае, лучше (так нам кажется) наши черты.

Мы при этом как будто забываем, что все течет, все изменяется, и наши дети, естественно, не могут во всем походить на нас; что они могут иметь свои склонности, привязанности, манеру отвечать или задавать вопросы, смолчать или бесноваться.

Мне кажется, немалую роль в этом различии поведения играет повышение благосостояния многих семей. Дети растут теперь в совершенно иных условиях, чем их родители. Иногда я слышу такие фразы: «Я в твоем возрасте дрова колол, землю копал, воду носил». Правильно: колол, копал, носил. Но где же все это будет проделывать его сын, если живет семья в новом блочном или кирпичном доме с центральным отоплением, с горячей и холодной водой, с электричеством и с булочной в доме напротив, а то и в первом этаже их дома? И таких недоумений у мальчишки (или девчонки) копится очень много...

Далее. Возьмите раннее повзросление детей, их быстрый физический рост. Эта

так называемая акселерация тоже ведь явление бесспорное. Это я вижу по своим детям. Моя 13-летняя дочь разговаривает и ведет себя так, как я, вероятно, не вел себя и в 17 лет, хотя физически я трудился больше ее во много крат.

Она очень информирована, наша молодежь. Вероятно, не без содействия телевидения, радио и кинематографа. И это закономерно. Когда я учил физику, атом был неделим. Это знал каждый. А сейчас атом разделен, и никто на свете не знает, на сколько частей он разделен и когда кончится это деление.

С современной молодежью разговаривать интересно, даже невозможно боязно. Она остро чувствует всякую фальшь и суесловие, но, к сожалению, не всегда борется с этим. В лучшем случае пронизывает или проходит мимо, обходя, как обходят лужи, какого-нибудь пустобреха.

Есть молодежь, пусть не в большом числе, склонная к карьеризму. Видел я таких даже в среде школьников. Они ловко пользуются вся-

ким моментом, чтоб извлечь для себя личную выгоду, и не всегда получают отпор со стороны сверстников. Ну что же, такой сорт людей существовал всегда. И, видимо, нет оснований думать, что сейчас они окажутся в более выгодном положении, чем в предыдущих поколениях.

Вот некоторые мысли, которыми я могу поделиться. Вообще же, то, что я думаю о современной молодежи, вы можете найти в моих пьесах. Они написаны как раз об этом.

— Виктор Сергеевич, чем объяснить, что в последние годы вы все чаще обращаетесь к классике? Вы искренневали роман «Обыкновенная история» И. А. Гончарова, а недавно написали пьесу «Брат Алеша» по роману «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского...

— Это не совсем так. «Обыкновенную историю» я сделал в конце 30-х годов, еще будучи студентом. Так что между обращением к Гончарову и Достоевскому прошло примерно 35 лет. Почему Достоевский? Такой вопрос я слышал не раз. Я внимательно перечитал «Братьев Карамазовых», просмотрел рукописи Достоевского. У него есть настоящее упоминание: это роман о детях, только о детях. И недаром открывается роман словами: «Начиная жизнеописание героя моего Алексея Федоровича Карамазова...»

А раз герой Алеша (не Митя, не Иван, не Грушницкий!), значит, именно в нем свет души автора. Как в «Обыкновенной истории»

я говорю устами Гончарова, так и в «Брате Алеше» я говорю устами Достоевского. Говорю о том, что мне кажется важным. А если кто-то со мной не согласен, пусть возьмет книгу и перечтет и возьмет из нее то, что нужно ему.

— Несколько Ваших пьес были экранизированы, однако, кроме фильма «Летят журавли», поставленного по пьесе «Вечно живые», другие картины особого успеха у зрителей не имели. Отчего это зависит? Ведь сценарии фильмов пишет часто сам драматург?

— Мне думается, фильм «Шумный день» в постановке А. Эфроса и Г. Натансона при участии в главной роли Олега Табакова тоже был вполне благосклонно встречен зрителем. Про кино справедливо говорят, что это синтетическое искусство. Если все живут, все одержимы одной мыслью — и режиссер, и сценарист, и оператор, и актеры, — если все они верят горячо в то, что каждый из них делает, тогда и получается удача. Когда снимался фильм «Летят журавли», верили все: и режиссер Калатозов, и оператор Урусевский, и актеры. И потом, как ни странно, в искусстве многое решается случай. Вот тогда был счастливый случай, тогда все совпало... Мне очень жаль, что я потом больше не работал с Калатозовым и Урусевским. Прозвонило это, как говорится, не по моей вине.

Сейчас я, окончив новую пьесу, пишу киносценарий. И я верю в великое русское слово «авось»!